

“ФИЛАРМОНИИ ШОСТАКОВИЧА ТРЕБУЮТСЯ РОСТРОПОВИЧИ...”

Нет, Невский не увешан плакатами, рекламирующими открытие в Петербурге уникального фестиваля музыки памяти **Дмитрия Шостаковича**. Но, возможно, это и к лучшему: билеты на концерты фестиваля и так “улетают” со сказочной быстротой, несмотря на их дороговизну (входной билет без места в Большой зал филармонии стоит 50 тысяч рублей). А уж что творилось на первом концерте! Казалось, что еще чуть-чуть — и “ходьки” не миновать. Еще бы: на виолончели играл сам маэстро **Мстислав Ростропович**, а симфоническим оркестром филармонии дирижировал **Юрий Темирканов**.

— **Мстислав Леопольдович**, ну мы любим **Шостаковича** — это понятно, а вот почему его любят англичане?

Воцаряется пауза. Журналисты, окружившие **Ростроповича**, организаторов этого великолепного фестиваля и **Темирканова**, задумались: действительно, чего им, этим англичанам, надо. Даже **Ростропович**, которого вообще-то трудно поставить в тупик, нашелся не сразу. **Темирканов** что-то зашептал ему на ухо. Лицо маэстро расплылось в улыбке:

— Правильно говорит **Юрий Хатуевич**: англичане, видно, тоже интеллигентные люди.

То, что затеял в Питере **Ростропович**, — пир души для интеллигентных людей. В одиннадцати концертах фестиваля — музыка **Шостаковича**. Программу — с подачи **Ростроповича** — своей собственной рукой составил сам **Дмитрий Дмитриевич** в 60-е годы. Но это тогда, а сейчас выступают тоже настоящие звезды: **Виктор Третьяков**, **Юрий Башмет**, **Татьяна Гринденко**, **Гидон Кремер**, **квартет имени Бородина**, **Марта Аргерих**, **Нина Павловская**, **Ольга Бородина**... Рукопись программы **Мстислав Леопольдович** нашел в своем петербургском архиве случайно — даже не сразу сообразил, что это такое. Вспомнив, расценил ее как завещание, которое он обязан реализовать. Все концерты благотворительные. Никто из участников не получает гонорар. Сбор пойдет на открытие в Петербурге памятника великому композитору.

Мстислав Ростропович: “Не было ни одного отказа от участия в фестивале. Все, кого я наметил, согласились сразу. Мне стоило только сказать: в такие-то сроки мы участвуем. И все, как солдаты, отвечали “есть”. Откровенно говоря, многочисленные фестивали, посвященные в этом году 90-летию **Шостаковича**, меркнут по сравнению с петербургским. Ведь в нем, как говорит **Ростропович**, действительно есть что-то мистическое. Когда маэстро без всякого кокетства утверждает: “В последнее время, играя музыку ушедших из жизни композиторов, которых я хорошо знал, я каким-то иррациональным образом общаюсь с ними”, — это можно воспринимать как чудачество гения. Но стоило ему коснуться смычком струн виолончели, и мы сами почувствовали, что стали общаться с **Шостаковичем**.”

Фестиваль рассчитан на 5 недель. Он завершится 22 февраля выступлением пианиста **Игната Солженицына**, оркестра Петербургской филармонии, за пультом — **Ростропович**. В 1998 году программа фестиваля будет повторена для японцев и для вышеупомянутых интеллигентных англичан. А нам, москвичам, остается лишь кусать локти.

МК-1997-21246-с.35
Екатерина КРЕТОВА,
по телефону из Санкт-Петербурга.

185